

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее сто третьей сессии, 25–29 августа 2025 года****Мнение № 56/2025 в отношении Ахмеда Шауки Абдельсатгара Мохамеда Амаши (Египет)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В своей резолюции 51/8 Совет продлил мандат Рабочей группы на очередной трехлетний срок.
2. В соответствии со своими методами работы¹ Рабочая группа 25 октября 2024 года препроводила правительству Египта сообщение относительно Ахмеда Шауки Абдельсатгара Мохамеда Амаши. Правительство ответило на это сообщение 20 декабря 2024 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке или средства правовой защиты (категория IV);

¹ [A/HRC/36/38](#).

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

1. Представленные материалы

а) Сообщение источника

4. Ахмед Шауки Абдельсаттар Мохамед Амаша является египетским ветеринаром, экологом и активистом-правозащитником.

5. Согласно источнику, г-н Амаша является членом координационного комитета оппозиционного движения «Кефайя», которое возникло как движение за реформы в 2004 году во время правления бывшего Президента Хосни Мубарака. Г-н Амаша наиболее известен своей кампанией против нефтехимического завода в его родном городе Думьят, известного также как Дамиетта. Его усилия помогли создать Арабское общество охраны окружающей среды и устойчивого развития. Примерно в 2015 году он основал Ассоциацию семей лиц, подвергшихся насильственному исчезновению, которая занимается повышением осведомленности о насильственных и недобровольных исчезновениях и предоставляет внутреннюю и международную юридическую помощь родственникам жертв. Он также был Генеральным секретарем Ассоциации в защиту угнетенных, комитета при Синдикате египетских журналистов, созданного для защиты журналистов, задержанных за высказывание своего мнения.

6. Источник поясняет, что г-н Амаша ранее подвергался арестам и содержанию под стражей в 2011 и 2017 годах, причем последний случай был признан Рабочей группой произвольным².

i) Арест и содержание под стражей

7. Согласно сообщениям, 17 июня 2020 года сотрудники полиции арестовали г-на Амашу в его квартире в Каире, не предъявив ордера на арест и не сообщив ему о причине его ареста. Ему завязали глаза и увезли в неизвестном направлении, где, как утверждается, его допрашивали о его связях с организацией «Братья-мусульмане» и правозащитными движениями. Во время допроса, как сообщается, ему завязали глаза, раздели догола и ударили током. Его также избивали и подвешивали за руки. Несмотря на то, что у него были сломаны ребра, ему не была оказана медицинская помощь. Далее утверждается, что ему не разрешили никому сообщить об аресте или поддерживать связь с внешним миром, и он подвергся насильственному исчезновению на 26 дней.

8. Согласно источнику, 12 июля 2020 года г-н Амаша вновь предстал перед Высшей прокуратурой по делам государственной безопасности в Каире, где ему было предъявлено обвинение в сознательном вступлении в террористическую группу, а также в печатании и записи материалов, пропагандирующих цели указанной группы, наряду с 37 другими обвиняемыми (дело № 1360/2019). Сообщается, что его адвокат мог общаться с ним только через стеклянную стену. Во время допроса г-н Амаша заявил, что в заключении его били током и жестоко избивали.

9. Источник утверждает, что, после того как он был заслушан, г-н Амаша был доставлен в изолятор «Аль-Акраб-2» тюремного комплекса строгого режима «Тора». По сообщениям, ему не разрешалось общаться со своим адвокатом или членами семьи, а копии обвинений и другие документы по делу не были предоставлены ни ему, ни его адвокату.

10. Согласно источнику, 20 июля 2020 года г-н Амаша был осмотрен государственным судебно-медицинским экспертом, который пришел к выводу, что он

² См. мнение № 78/2017.

находится в стабильном состоянии и не имеет никаких признаков недавно нанесенных травм, несмотря на его жалобы на боль в ребрах. Специалист порекомендовал сделать рентгеновское обследование в больнице, но разрешение так и не было получено.

11. Источник сообщает, что после этого Высшая прокуратура по делам государственной безопасности 10 раз продлевала срок содержания г-на Амаши под стражей, каждый раз на 15 суток.

12. 7 декабря 2020 года адвокат г-на Амаши, как утверждается, видел его издалека в изоляторе «Аль-Акраб-2». Он находился в стеклянной камере, где содержался вместе с 250 другими задержанными.

13. Источник заявляет, что примерно в декабре 2020 года или январе 2021 года г-н Амаша был вызван в суд по делам о терроризме, который был правомочен продлить срок содержания под стражей на 45 суток и который продлил срок содержания г-на Амаши под стражей в соответствии с этими полномочиями.

14. В марте 2021 года г-н Амаша получил направление в университетскую больницу на операцию. Однако источник утверждает, что тюремные власти решили, что операция должна быть проведена в тюремной больнице. Опасаясь осложнений, г-н Амаша попросил, чтобы операция была проведена за его счет в другой больнице, но просьба была отклонена, и операция не состоялась.

15. Источник сообщает, что в изоляторе «Аль-Акраб-2» г-ну Амаше не предоставляли доступа к медицинскому обслуживанию, физическим упражнениям, ручке, бумаге и книгам, в течение нескольких дней ему отказывали в еде и он подолгу находился на солнце. У него также развилось заболевание кожи, которое оставалось без лечения.

16. 21 августа 2022 года г-н Амаша предстал перед окружным судом по делам о терроризме в сопровождении своего адвоката. Источник сообщает, что г-н Амаша едва мог ходить, потерял в весе и жаловался на халатность врачей. Однако, по словам осматривавшего его врача, его состояние было стабильным, и суд вновь продлил срок его содержания под стражей.

17. 29 августа 2022 года г-н Амаша предстал перед Высшей прокуратурой по делам государственной безопасности, чтобы подписать документ, касающийся передачи дела в суд, а именно в третью палату по делам о терроризме Высшего уголовного суда по делам государственной безопасности, по обвинению в сознательном вступлении в террористическую группу и печатании и записи материалов, пропагандирующих цели этой группы, дело № 1360/2019. Обвинение ссылалось на предполагаемое признание г-на Амаши в участии в демонстрации организации «Братья-мусульмане» 2 июля 2013 года, документы, подтверждающие его членство в Ассоциации семей лиц, подвергшихся насильственному исчезновению, и других правозащитных организациях, выступающих против насильственных исчезновений и пыток, а также его контакты с неустановленными иностранными СМИ. Г-на Амашу в основном допрашивали о его преданности организации «Братья-мусульмане». Согласно источнику, г-н Амаша повторил то, что он говорил на допросах, а именно, что он не имел никакого отношения к организации «Братья-мусульмане», но интересовался вопросами свободы слова и прав человека, такими как насильственные исчезновения, пытки и условия содержания под стражей.

18. Примерно в сентябре 2022 года г-на Амашу, как сообщается, перевели в тюрьму «Бадр», расположенную к востоку от Каира.

19. 3 октября 2022 года начался судебный процесс над г-ном Амашей в Верховном уголовном суде по делам государственной безопасности.

20. Источник утверждает, что с сентября 2022 года г-н Амаша содержится в изолированной камере с постоянным искусственным освещением и круглосуточным наблюдением с камер видеонаблюдения, и ему разрешается ограниченное количество прогулок на свежем воздухе. Его физическое состояние ухудшилось. Он страдает сахарным диабетом, но ему не оказывалась медицинская помощь. Адвокат г-на Амаши

встречался с ним в суде, но не мог поговорить с ним, поскольку тот находился за стеклянной стеной.

21. Согласно сообщениям, в октябре 2022 года г-н Амаша присоединился к другим заключенным, объявившим голодовку в знак протеста против условий содержания в тюрьме, которые включали выдачу ограниченного количества пищи и одной бутылки воды на человека в неделю.

22. 26 ноября 2022 года судья Верховного уголовного суда по делам государственной безопасности просил адвоката защиты г-на Амаши отказаться от права на ознакомление с флэш-накопителями, предположительно принадлежащими обвиняемым. Адвокат г-на Амаши ответил отказом.

23. Членам семьи г-на Амаши было разрешено посетить его один раз в мае 2023 года и второй раз 15 июля 2023 года. Они не были проинформированы о предстоящих посещениях.

24. Источник отмечает, что 11 ноября 2022 года Рабочая группа совместно со Специальным докладчиком по вопросу о положении правозащитников и Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям направили Египту сообщение, касающееся г-на Амаши³.

ii) *Правовой анализ*

25. Источник утверждает, что задержание г-на Амаши является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V категорий, изложенных в методах работы Рабочей группы.

a. Категория I

26. Источник утверждает, что г-н Амаша был арестован без предъявления ордера на арест и без уведомления о причинах его ареста. Кроме того, он узнал о предъявленных ему обвинениях только 12 июля 2020 года, почти через месяц после своего ареста. Источник утверждает, что в результате этого власти нарушили статью 9 Всеобщей декларации прав человека, пункт 2 статьи 9 Пакта и принципы 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или тюремному заключению в какой бы то ни было форме.

b. Категория II

27. Источник утверждает, что задержание г-на Амаши является результатом его сотрудничества с такими организациями, как Ассоциация в защиту угнетенных и Ассоциация семей лиц, подвергшихся насильственному исчезновению, в связи с пытками, условиями содержания под стражей, насильственными исчезновениями и свободой слова. Он напоминает, что во время его выступления перед Высшей прокуратурой по делам государственной безопасности 29 августа 2022 года прокуроры особо упомянули членство г-на Амаши в Ассоциации семей лиц, подвергшихся насильственному исчезновению, и других организациях, борющихся с насильственными исчезновениями и пытками, а также его контакты с неустановленными иностранными СМИ. Источник также утверждает, что обвинения в терроризме, выдвинутые против г-на Амаши, необоснованны. Он отмечает, что он отрицал какую-либо связь с организацией «Братья-мусульмане», и утверждает, что никаких существенных доказательств такой связи представлено не было.

28. Согласно источнику, правозащитная деятельность г-на Амаши, темы, затронутые в ходе его допроса, причина его предыдущего задержания в 2017 году и характер более широкой практики содержания под стражей за осуществление основных прав в Египте свидетельствуют о том, что лишение свободы г-на Амаши является результатом мирного осуществления его права на свободу убеждений и их свободное выражение, а также его право на свободу мирных собраний и ассоциаций

³ See communication EGY 10/2022, available at <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=27632>.

в нарушение статьи 19 и пункта 1 статьи 20 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 19, статьи 21 и пункта 1 статьи 22 Пакта.

с. Категория III

29. Источник утверждает, что власти нарушили ряд норм международного права в области прав человека, касающихся права г-на Амаши на справедливое судебное разбирательство.

30. Источник повторяет, что г-н Амаша был арестован без предъявления ордера на арест и без уведомления о причине его ареста. Он также не был своевременно проинформирован о выдвинутых против него обвинениях. Все это является нарушением пункта 2 статьи 9 Пакта и принципов 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или тюремному заключению в какой бы то ни было форме.

31. Источник утверждает, что после ареста г-на Амаши 17 июня 2020 года его судьба и местонахождение оставались неизвестными до 12 июля 2020 года, когда он предстал перед Высшей прокуратурой по делам государственной безопасности. Членам его семьи не разрешалось навещать его до мая 2023 года, почти через 3 года после его ареста, а во второй раз — 15 июля 2023 года. Таким образом, источник утверждает, что г-н Амаша подвергся насильственному исчезновению на 26 дней, а затем почти 3 года содержался без связи с внешним миром в нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав человека, статьи 16 Пакта и принципов 15, 16 (1) и 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или тюремному заключению в какой бы то ни было форме.

32. Источник отмечает, что г-н Амаша впервые предстал перед судом — окружным судом по делам о терроризме — в декабре 2020 года или январе 2021 года, более чем через 6 месяцев после его первоначального ареста. Он указывает, что Высшая прокуратура по делам государственной безопасности является специальной инстанцией государственного обвинения и не может рассматриваться в качестве суда, несмотря на предоставленные прокурорам чрезвычайные полномочия, которые обычно предоставляются судьям. Источник утверждает, что, лишив г-на Амашу его права на незамедлительную доставку в судебный орган, власти нарушили статью 8 Всеобщей декларации прав человека, пункт 3 статьи 2 и пункты 3 и 4 статьи 9 Пакта и принципы 11 (1), 32 (1) и 37 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или тюремному заключению в какой бы то ни было форме.

33. Источник утверждает, что с момента ареста г-на Амаши 17 июня 2020 года ему не разрешался прямой контакт с его адвокатом и что все его допросы проводились без участия адвоката. Сообщается, что адвокат г-на Амаши впервые увидел его только 12 июля 2020 года, через 26 дней после его ареста, на слушаниях в Высшей прокуратуре по делам государственной безопасности, но связаться с ним ему не удалось. На последующих слушаниях г-н Амаша содержался за стеклянной стеной вместе с сотнями других задержанных, без какой-либо возможности общаться со своим адвокатом. Сообщается, что копии обвинений и другие документы по делу не были предоставлены г-ну Амаше или его адвокату. Источник утверждает, что, не предоставив г-ну Амаше доступа к адвокату и отказав ему в доступе к документам, необходимым для подготовки его защиты, власти нарушили пункт 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, пункт 3) b) статьи 14 Пакта, принципы 15 и 17 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или тюремному заключению в какой бы то ни было форме, принцип 7 Принципов, касающихся роли юристов, а также принцип 9 и руководящее положение 8 Основных принципов и руководящих положений Организации Объединенных Наций, касающихся средств правовой защиты и процедур в отношении права каждого лица, лишённого свободы, обращаться в суд.

34. Источник утверждает, что плохие условия содержания г-на Амаши под стражей и насилие, имевшее место в начале его содержания под стражей, не позволили ему подготовить свою защиту и представляют собой пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Он далее утверждает, что должностные лица не

провели расследования по этим нарушениям. Источник утверждает, что власти, таким образом, отказали г-ну Амаше в праве на справедливое судебное разбирательство и защиту и нарушили статью 5 Всеобщей декларации прав человека, статью 7 и пункт 1 статьи 10 Пакта, принципы 1 и 6 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или тюремному заключению в какой бы то ни было форме, статьи 2, 13 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также правила 1, 13, 14, 18, 22, 23 и 42 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы).

35. Согласно источнику, органы, ответственные за назначение судей в специализированные суды Египта, не являются независимыми от исполнительной власти. Источник утверждает, что слушания в окружном суде по делам о терроризме и палате по делам о терроризме Высшего уголовного суда по делам государственной безопасности составляют нарушение права на рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом, поскольку судьи назначаются Президентом Египта после консультаций с Министром обороны или Министром юстиции⁴. Источник подчеркивает, что Комитет по правам человека выразил обеспокоенность по поводу характера таких специализированных судов, которые часто создаются для проведения исключительных процедур, не соответствующих обычным стандартам отправления правосудия⁵.

36. Источник утверждает, что, задержав г-на Амашу на основании постановления окружного суда по делам о терроризме и передав его дело в Высший уголовный суд по делам государственной безопасности, а обе эти специализированные судебные инстанции не являются независимыми, власти нарушили статью 10 Всеобщей декларации прав человека и пункт 1 статьи 14 Пакта.

37. Источник напоминает, что г-н Амаша был арестован 17 июня 2020 года и 12 июля 2020 года ему было предъявлено обвинение. Хотя судебный процесс по его делу в Высшем уголовном суде по делам государственной безопасности начался 3 октября 2022 года, суд до сих пор не вынес решения. Таким образом, г-н Амаша содержится под стражей более четырех лет без вынесения решения по его делу. Он утверждает, что задержка не связана с г-ном Амашей и что продолжительность его предварительного заключения превышает разумный срок. Он заявляет, что, лишив г-на Амашу права предстать перед судом в разумные сроки, власти нарушили пункт 3 статьи 9 и пункт 3 с) статьи 14 Пакта.

38. Источник подчеркивает, что некоторые нарушения прав частного лица в ходе расследования и судебного разбирательства могут указывать на то, что он или она не считались невиновными: нарушение права на судебное разбирательство в разумные сроки; чрезмерно длительное содержание под стражей до суда; арест без законных оснований; отсутствие доступа к адвокату, а также отсутствие возможности оспорить задержание; и пытки⁶.

39. Источник утверждает, что г-н Амаша не был проинформирован о причине своего ареста в момент задержания, он подвергся насильственному исчезновению, содержался без связи с внешним миром, не был незамедлительно доставлен в суд, подвергся пыткам с целью получения компрометирующих показаний, ему не был своевременно обеспечен доступ к адвокату, он не был своевременно проинформирован о предъявленных ему обвинениях, содержался под стражей в течение чрезмерно длительного времени и не предстал перед судом в разумные сроки. Источник утверждает, что в совокупности эти нарушения указывают на нарушение права г-на Амаша на презумпцию невиновности в нарушение пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункта 2 статьи 14 Пакта.

⁴ Мнение № 60/2022, п. 45.

⁵ Мнение № 79/2021, п. 89.

⁶ Например, мнения № 27/2011, п. 34 (где досудебное заключение под стражу на срок более года было сочтено нарушением принципа презумпции невиновности); и № 36/2011, пп. 36 и 37.

d. Категория V

40. Источник напоминает, что г-н Амаша был задержан за осуществление своих прав на свободу мнений и их свободное выражение, а также на свободу мирных собраний и ассоциаций в связи с его деятельностью в качестве основателя Ассоциации семей лиц, подвергшихся насильственному исчезновению, и Генерального секретаря Ассоциации в защиту угнетенных и как мирный правозащитник. Источник заявляет, что любая дискриминация, основанная на расхождении в политических или иных взглядах, например, на поддержку экологических прав и прав человека, составляет нарушение международного права.

41. Источник напоминает, что в 2017 году г-н Амаша был задержан за аналогичную деятельность, в частности за его участие в протестах в Кефайе и экологическом протесте против нефтехимического завода, что четко указывает на то, что его многолетняя правозащитная деятельность, его статус активного защитника прав человека и его политические убеждения играют центральную роль в данном случае. Источник утверждает, что г-ну Амаше как мирному правозащитнику должен быть предоставлен статус лица, пользующегося особой защитой⁷.

42. Источник утверждает, что власти подвергли г-на Амашу дискриминации на основании его политических убеждений и, следовательно, нарушили статьи 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и пункт 1 статьи 2 и статью 26 Пакта.

b) Ответ правительства

43. 25 октября 2024 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в соответствии со своей обычной процедурой представления сообщений. Рабочая группа просила правительство предоставить к 24 декабря 2024 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Амаша и разъяснить правовые положения, оправдывающие его дальнейшее содержание под стражей, и его соответствие обязательствам Египта по международному праву в области прав человека, и в частности в отношении договоров, ратифицированных государством. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить его физическую и психическую неприкосновенность.

44. В своем ответе, представленном 20 декабря 2024 года, правительство заявляет, что г-н Амаша является членом террористической группировки «Братья-мусульмане», которая после революции 2013 года начала применять насилие и вербовать новых членов для нарушения общественного порядка, создания угрозы безопасности и интересам общества и воспрепятствования государственным органам в выполнении их работы, и все это с целью свержения государственной власти.

45. Правительство отмечает, что закон о борьбе с терроризмом предусматривает уголовную ответственность за вступление в террористические организации и участие в них.

46. На основании расследований, проведенных органами безопасности, и имеющихся доказательств Государственная прокуратура воспользовалась своими дискреционными полномочиями и 26 февраля 2017 года выдала в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Египта мотивированную санкцию на арест г-на Амаша и обыск по месту его жительства.

47. 31 марта 2017 года г-н Амаша был арестован в связи с делом № 316/2017. У него были обнаружены публикации, связанные с организацией «Братья-мусульмане», документы, содержащие утверждения о нарушениях в тюрьмах и информацию о тюремном персонале и призывающие поддержать восстание на Синае, а также документы, озаглавленные «Как вызвать ненависть и разжечь гнев» и «Качества моджахедов, упомянутые имамом Аль-Банной».

48. 1 апреля 2017 года г-н Амаша был доставлен в Государственную прокуратуру, где он был допрошен в присутствии его адвоката и ему были предъявлены обвинения

⁷ Мнение № 48/2017, п. 50.

в присоединении к террористической группе. На этом основании г-н Амаша был временно заключен под стражу, а затем условно освобожден, пока продолжалось расследование этого дела.

49. 10 июля 2020 года г-н Амаша был вновь арестован — в связи с делом № 1360/2019 на основании ордера на арест и заключение под стражу, выданного Государственной прокуратурой 8 июля 2020 года. Он был задержан неподалеку от своего места жительства, и у него были обнаружены печатные материалы, связанные с террористической организацией «Братья-мусульмане». 11 июля 2020 года⁸ он был доставлен в Государственную прокуратуру, где он был допрошен в присутствии его адвоката и ему были предъявлены обвинения, в том числе в руководстве террористической группой и ее финансировании.

50. На допросе г-н Амаша утверждал, что во время содержания под стражей он подвергался избиениям. Соответственно, Государственная прокуратура решила временно задержать его до завершения рассмотрения дела и назначила его медицинское обследование медицинским работником, который сообщил, что не обнаружил никаких признаков или следов недавних травм. Поэтому правительство считает, что утверждения г-на Амаши о применении пыток являются необоснованными.

51. 30 августа 2022 года г-н Амаша был привлечен к уголовной ответственности по делу № 1360/2019. Дело было направлено в Апелляционный суд Каира для передачи в компетентный уголовный суд. В настоящее время он содержится в реабилитационно-исправительном центре «Бадр-3», и его регулярно навещает семья, последний раз — 9 ноября 2024 года.

52. Что касается состояния здоровья г-на Амаши, то правительство заявляет, что его жизненные показатели находятся в пределах нормы, а общее состояние стабильно. Ему оказывается вся необходимая медицинская помощь, и ему разрешено регулярно заниматься физическими упражнениями, как и всем остальным заключенным.

53. Все судебные процедуры, предпринятые в отношении него, были обоснованными, и его допрос Государственной прокуратурой проводился в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом и международными договорами, подписанными Египтом, в частности пунктами 2 и 3 статьи 9 Пакта. Г-н Амаша был проинформирован о выдвинутых против него обвинениях, и ему были предоставлены все возможности защищать себя с помощью адвокатов на всех этапах судебного разбирательства в соответствии со статьей 124 Уголовно-процессуального кодекса.

54. Решения о содержании г-на Амаши под стражей до суда были законными, и решение о продлении срока предварительного заключения было принято компетентным судьей. Г-ну Амаше были предоставлены все процессуальные права на представление устных аргументов, ходатайств и возражений в соответствии со статьями 134, 142 и 143 Уголовно-процессуального кодекса.

55. Решения, касающиеся содержания г-на Амаши под стражей до суда, были основаны на объективных оценках, сделанных Государственной прокуратурой, в том числе в отношении риска оказания влияния на свидетелей, фальсификации доказательств и сговора с соучастниками преступления, в соответствии с международными стандартами рассмотрения дел о терроризме.

56. Наконец, правительство отвергает утверждение источника о дискриминации в отношении г-на Амаши из-за его политических взглядов и подтверждает свою приверженность поощрению и защите всех прав человека для всех граждан без какой-либо дискриминации. Оно настаивает на том, что использование таких терминов, как «политический активист» и «правозащитник», не может стать средством избежать ответственности.

⁸ В своем ответе правительство указывает в качестве даты 11 июля 2017 года, что, по мнению Рабочей группы, является опечаткой, учитывая контекст.

с) Дополнительные замечания источника

57. В дополнительных замечаниях, представленных 6 января 2025 года, источник указывает, что, хотя правительство и заявляет, что г-н Амаша был арестован 10 июля 2020 года, оно не уточняет, предъявляли ли должностные лица, производившие арест, ордер на арест или устно информировали г-на Амашу о причине его ареста во время задержания. Источник подчеркивает, что правительство не представило никаких документов, подтверждающих указываемые им даты ареста и первой доставки в прокуратуру, несмотря на то, что оно располагает лучшими возможностями для этого, чем источник.

58. Источник утверждает, что г-н Амаша был арестован 17 июня 2020 года, а не 10 июля 2020 года, как утверждает правительство. В подтверждение заявленной хронологии он приводит сообщения в социальных сетях и репортажи нескольких правозащитных организаций и средств массовой информации, датированные периодом с 19 июня по 1 июля 2020 года, в которых говорится об исчезновении г-на Амаши 17 июня 2020 года.

59. Источник далее указывает, что, хотя правительство и утверждает, что г-н Амаша является членом террористической группировки «Братья-мусульмане», и кратко описывает документы, которые, как утверждается, были обнаружены у г-на Амаши в 2017 году, оно не приводит подробностей о конкретных действиях, в совершении которых подозревается г-н Амаша в связи с его арестом и содержанием под стражей в 2020 году по делу № 1360/2019, за исключением предполагаемого хранения печатных материалов, упомянутых выше.

60. Он утверждает, что на протяжении всего срока содержания под стражей г-ну Амаше было отказано в свиданиях с его адвокатом.

2. Обсуждение

61. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные ими материалы.

62. При определении того, является ли лишение г-на Амаши свободы произвольным, Рабочая группа руководствуется принципами, установленными в ее практике при рассмотрении вопросов доказывания. Если источник установил очевидные факты нарушения международного права, представляющего собой произвольное задержание, следует понимать, что бремя доказывания лежит на правительстве, если оно желает опровергнуть эти утверждения. Простых заявлений правительства о том, что были соблюдены законные процедуры, недостаточно для опровержения утверждений источника⁹.

а) Категория I

63. Источник утверждает, что сотрудники полиции арестовали г-на Амашу 17 июня 2020 года, не предъявив ордер на арест и не сообщив ему о причинах его ареста. Как сообщается, он был проинформирован о предъявленных ему обвинениях только спустя почти месяц после ареста, когда был доставлен в прокуратуру.

64. В своем ответе правительство заявляет, что г-н Амаша был арестован 10 июля 2020 года, хотя и не приводит никакой информации о самой процедуре ареста. Оно не затрагивает расхождения, касающиеся даты ареста, или утверждения источника о том, что г-н Амаша был насильственно похищен в период с 17 июня 2020 года до его появления в прокуратуре, что, судя по версиям событий, выдвинутым источником и правительством, имело место 11 или 12 июля 2020 года.

65. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 9 Пакта всем арестованным лицам должно быть незамедлительно сообщено о причинах ареста, но и впоследствии в срочном порядке сообщено о любых предъявляемых им

⁹ A/HRC/19/57, п. 68.

обвинениях¹⁰. Более того, для того чтобы лишение свободы имело законное основание, недостаточно наличия закона, который может позволять произвести арест. Власти должны ссылаться на это законное основание и применять его к обстоятельствам дела¹¹. Как правило, это делается с помощью ордера на арест или постановления об аресте (или эквивалентного документа)¹². В частности, власти должны предоставить достаточно конкретных фактов, указывающих на существо жалобы, таких как противоправное деяние и личность предполагаемой жертвы¹³. Право на предъявление ордера на арест, по крайней мере, в ситуациях, не связанных с задержанием на месте преступления, неотъемлемо от права на свободу и личную неприкосновенность и на запрещение произвольного задержания в соответствии со статьями 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и принципами 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или тюремному заключению в какой бы то ни было форме.

66. Кроме того, Рабочая группа напоминает, что лишение свободы представителями государства или лицами, действующими с разрешения, при поддержке или молчаливом согласии государства, с последующим отказом признать факт лишения свободы или сокрытием информации о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица запрещено международным правом. Это составляет особо тяжкую форму произвольного задержания, особенно в том смысле, что оно ставит лицо вне защиты закона¹⁴.

67. В данном случае Рабочая группа считает, исходя из представленной ей информации, что правительству не удалось опровергнуть убедительное утверждение источника о том, что г-н Амаша действительно был арестован 17 июня 2020 года, что ему не был предъявлен ордер на арест и что причины его ареста не были сообщены ему при аресте и что он был подвергнут насильственному исчезновению до тех пор, пока не предстал перед судом 11 или 12 июля 2020 года. Действительно, правительство не представило никакой информации, аргументов или документации, которые могли бы оспорить фактические утверждения источника по любому из этих пунктов. Рабочая группа принимает к сведению, в частности, сообщения различных средств массовой информации и правозащитных организаций, а также сообщение в Facebook, на которое ссылается источник, опубликованное в период с 19 июня по 1 июля 2020 года, где сообщается об аресте и исчезновении г-на Амаши 17 июня 2020 года.

68. Соответственно, Рабочая группа приходит к выводу, что правительство не выполнило свои обязательства по пунктам 1 и 2 статьи 9 Пакта и, более того, что г-н Амаша подвергся насильственному исчезновению в нарушение статьи 3 Всеобщей декларации прав человека, пункта 1 статьи 9 Пакта и статьи 1 Международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений.

69. Одним из вопиющих последствий насильственного исчезновения является то, что оно фактически лишает задержанного лица права оспаривать законность задержания в суде в нарушение пунктов 3 и 4 статьи 9 Пакта. Судебный надзор за любым задержанием является главной гарантией личной свободы и имеет кардинальное значение для обеспечения того, чтобы задержание имело законное основание. Рабочая группа напоминает, что содержание лиц в секретных местах и в условиях, не сообщаемых их родственникам, составляет нарушение их права

¹⁰ Мнение № 77/2020, п. 59; и Совет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014 год), п. 27.

¹¹ Мнения № 9/2019, п. 29; № 46/2019, п. 51; и № 59/2019, п. 46.

¹² Совет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014 год), п. 23; и мнения № 88/2017, п. 27; № 3/2018, п. 43; и № 30/2018, п. 39.

¹³ Мнения № 30/2017, пп. 58 и 59; № 25/2018, п. 36; и № 85/2021, п. 69; и Совет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014 год), п. 25.

¹⁴ См. мнения № 5/2020, № 6/2020, № 11/2020, № 13/2020, № 77/2020, № 38/2021 и № 53/2022. См. также мнения № 13/2020, п. 51; № 56/2023, п. 92; и № 17/2024, п. 60; и Совет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014 год), п. 17.

оспаривать законность своего задержания в суде или трибунале в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 9 Пакта¹⁵.

70. Те же соображения применимы к ситуациям, когда то или иное лицо содержится без связи с внешним миром, что, как утверждает источник, имело место в случае с г-ном Амашей, поскольку ему было разрешено первое свидание с семьей в мае 2023 года, через 3 года после его ареста, и на протяжении всего срока его содержания под стражей ему не разрешался прямой контакт с адвокатом. Правительство ответило на эти заявления в общих чертах и указало только дату одного посещения семьи для г-на Амаши, которое состоялось 9 ноября 2024 года. Оно также не предоставило никакой конкретной информации, опровергающей утверждение о том, что после ареста г-н Амаша не имел прямого и конфиденциального общения со своим адвокатом. Таким образом, Рабочая группа принимает утверждения источника о содержании под стражей без связи с внешним миром, по крайней мере до первого посещения родственниками в мае 2023 года, как на первый взгляд заслуживающие доверия.

71. Учитывая предполагаемый период насильственного исчезновения и последующего содержания под стражей без связи с внешним миром, что правительство не опровергает, Рабочая группа считает, что г-н Амаша был лишен своих прав, предусмотренных пунктами 3 и 4 статьи 9 Пакта, и был поставлен вне защиты закона в нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав человека и статьи 16 Пакта¹⁶.

72. Кроме того, пункт 3 статьи 9 Пакта предусматривает, что каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье. Как заявил Комитет по правам человека, 48 часов обычно достаточно для выполнения требования о срочности. Любая задержка, превышающая этот срок, должна быть абсолютно исключительной и оправданной в существующих обстоятельствах¹⁷. В данном случае источник утверждает, что г-н Амаша впервые был доставлен к судье примерно в декабре 2020 или январе 2021 года, когда он предстал перед окружным судом по делам о терроризме, причем этот срок правительство не оспаривает, и Рабочая группа считает его на первый взгляд заслуживающим доверия.

73. Из приведенных выше выводов следует, что право г-на Амаши быть в срочном порядке доставленным к судье после ареста, таким образом, также было нарушено, что противоречит пункту 3 статьи 9 Пакта и принципу 32 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или тюремному заключению в какой бы то ни было форме.

74. Рабочая группа далее отмечает, что, согласно материалам, представленным как источником, так и правительством, 11 или 12 июля 2020 года г-н Амаша был доставлен в прокуратуру, которая впоследствии 10 раз продлевала срок его содержания под стражей, каждый раз на 15 суток. Правительство не затрагивает, не говоря уже о том, чтобы опровергнуть, утверждение источника о том, что первая доставка г-на Амаши к судье имела место примерно в декабре 2020 или январе 2021 года, или роль прокуратуры в продлении срока предварительного заключения до этого момента, хотя и подчеркивает, что применявшиеся процедуры соответствовали применимому национальному законодательству. Рабочая группа напоминает, что прокурор не может рассматриваться в качестве судебного органа для целей пункта 3 статьи 9 Пакта¹⁸. Тот факт, что государство соблюдает свое внутреннее законодательство, сам по себе не означает, что данное законодательство соответствует обязательствам, которые государство взяло на себя в соответствии с международным правом в области прав человека. Иными словами, ни одно государство не может законным образом

¹⁵ Мнение № 17/2024, п. 62.

¹⁶ См. мнение № 36/2020. См. также Совет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014 год), п. 35.

¹⁷ Совет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014 год), пп. 32 и 33.

¹⁸ Там же, п. 32; мнения № 14/2015, п. 28; № 5/2020, п. 72; № 6/2020, п. 47; и № 41/2020, п. 60; и A/HRC/45/16/Add.1, п. 35.

уклоняться от своих обязательств, вытекающих из международного права в области прав человека, прячась за своими внутренними правовыми основами¹⁹.

75. В свете всего вышеизложенного Рабочая группа считает, что лишение г-на Амаши свободы является произвольным по категории I.

в) Категория II

76. Источник утверждает, что лишение г-на Амаши свободы является произвольным по категории II, поскольку оно является результатом нарушения его прав на свободу убеждений и их свободное выражение, а также на свободу мирных собраний и ассоциаций и его многолетней работы с различными правозащитными организациями, в частности в связи со случаями насильственного исчезновения. Он отмечает, что в период его насильственного исчезновения его допрашивали о его связях с правозащитными движениями и что сотрудники прокуратуры особо указывали на его членство в Ассоциации семей лиц, подвергшихся насильственному исчезновению, и других правозащитных организациях, а также на его контакты с иностранными СМИ.

77. Правительство, со своей стороны, утверждает, что г-н Амаша «является членом террористической группировки “Братья-мусульмане”» и что у него были обнаружены публикации, связанные с этой организацией. Оно не предоставило никаких дополнительных подробностей о фактических элементах, лежащих в основе обвинений, выдвинутых против г-на Амаши.

78. Рабочая группа напоминает, что право на свободу убеждений и их свободное выражение является одним из основных прав человека, гарантируемых статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта. Она защищает даже то, что может шокировать, оскорбить или потревожить, или то, что может нанести оскорбление отдельному лицу или группе лиц, или подвергнуть критику учреждение²⁰. Кроме того, Рабочая группа применяет повышенные стандарты при рассмотрении дел, в которых ограничена свобода выражения мнений или в которых задействованы правозащитники.

79. Рабочая группа считает, что поведение правозащитников также защищено Декларацией о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, в которой, в частности, говорится, что каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и основные свободы на национальном и международном уровнях, а также вступать в неправительственные организации, создавать их, участвовать в их деятельности и поддерживать связь с ними (статьи 1 и 5).

80. Хотя пункт 3 статьи 19, статья 21 и пункт 2 статьи 22 Пакта и допускают ограничения прав на свободу выражения мнений и на свободу мирных собраний и ассоциаций, Рабочая группа напоминает, что такие ограничения не должны использоваться для подавления выражения политической оппозиции, вызовов властям, призывов за демократические перемены или защиты прав человека²¹. В данном случае правительство никак не продемонстрировало, каким образом осуществление рассматриваемых свобод представляло угрозу, оправдывающую введение ограничений в соответствии с этими статьями; оно также не представило никакой информации о том, что какие-либо действия г-на Амаши были насильственными, представляли собой подстрекательство к насилию или привели к насилию со стороны других лиц.

81. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что Комитет по правам человека указал на чрезмерно широкие и расплывчатые определения терроризма, содержащиеся в некоторых законодательных актах Египта, и выразил свою обеспокоенность в связи

¹⁹ Мнение №17/2021, п. 127.

²⁰ См. мнения № 7/2008, № 35/2012, № 46/2013, № 4/2019 и № 33/2019.

²¹ Замечание общего порядка № 37 (2020 год), п. 49.

с сообщениями о том, что такие законы используются в сочетании с ограничительным законодательством об основных свободах для подавления фактической или предполагаемой критики в адрес правительства, в том числе со стороны мирных демонстрантов, юристов, журналистов, политических оппонентов и правозащитников²².

82. Таким образом, Рабочая группа считает, что г-н Амаша был подвергнут аресту и заключению под стражу в связи с осуществлением им права на свободу убеждений и их свободное выражение, а также свободы ассоциации и его деятельностью в качестве правозащитника в нарушение статей 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статей 19 и 22 Пакта. Таким образом, его лишение свободы является произвольным по категории II.

с) Категория III

83. Учитывая вывод Рабочей группы о том, что содержание г-на Амаши под стражей является произвольным по категории II, Рабочая группа подчеркивает, что судебное разбирательство не должно было проводиться. Однако, поскольку судебное разбирательство началось, Рабочая группа теперь приступит к рассмотрению заявлений, касающихся отказа ему в праве на справедливое судебное разбирательство.

84. Источник отмечает, что с момента ареста г-на Амаши 17 июня 2020 года ему не разрешался прямой контакт с его адвокатом и что все его допросы проводились в отсутствие адвоката. Он отмечает, что во время судебных слушаний г-н Амаша содержится за стеклянной стеной вместе с сотнями других задержанных без какой-либо возможности связаться со своим адвокатом. Сообщается, что копии обвинений и другие документы по делу не были предоставлены г-ну Амаше или его адвокату.

85. В своем ответе правительство заявляет, что г-н Амаша пользовался юридической помощью на протяжении всего судебного разбирательства и что, когда он был доставлен в прокуратуру, его допрашивали в присутствии его адвоката.

86. Рабочая группа не убеждена в общем утверждении правительства. Даже если допустить, что г-н Амаша, возможно, был допрошен в присутствии своего адвоката во время его первого появления в прокуратуре, она считает важным тот факт, что правительство не представило никакой конкретной информации о том, что г-н Амаша мог проконсультироваться с этим адвокатом до или после этого допроса или на любой другой стадии судебного разбирательства. В частности, правительство не опровергло утверждение источника о том, что на каждом судебном заседании, состоявшемся до настоящего времени, г-н Амаша оставался за стеклянной стеной вместе со многими другими обвиняемыми, не имея возможности напрямую связаться со своим адвокатом.

87. Рабочая группа напоминает, что все лица, лишённые свободы, имеют право на юридическую помощь адвоката по своему выбору в любое время в период их содержания под стражей, в том числе сразу после их задержания, и что такой доступ должен предоставляться незамедлительно²³.

88. Рабочая группа отмечает, что право на общение с адвокатом, закрепленное в пункте 3 b) статьи 14 Пакта, влечет за собой требование о том, что адвокат должен иметь возможность встречаться с клиентом наедине и поддерживать связь с этим клиентом в условиях, при которых полностью соблюдается конфиденциальность их общения²⁴. Поскольку в данном случае это не было соблюдено, Рабочая группа

²² [CCPR/C/EGY/CO/5](#), п. 13.

²³ [A/HRC/45/16](#), пп. 51–53. См. также Основные принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся средств правовой защиты и процедур в отношении права каждого лица, лишённого свободы, обращаться в суд, принцип 9 и руководящее положение 8.

²⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007 год), п. 34. См. также *Хомидов против Таджикистана* ([CCPR/C/81/D/1117/2002](#)), п. 6.4; *Сирагев против Узбекистана* ([CCPR/C/85/D/907/2000](#)), п. 6.3; и *Гридин против Российской Федерации* ([CCPR/C/69/D/770/1997](#) и [CCPR/C/69/D/770/1997/Corr.1](#)), п. 8.5. См. также, например, мнения № 42/2018, № 83/2018 и № 67/2020.

считает, что право г-на Амаши на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и на общение с адвокатом по его собственному выбору было нарушено в контексте пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункта 3 в) статьи 14 Пакта.

89. Рабочая группа обеспокоена утверждениями о жестоком обращении, которому подвергся г-н Амаша, в том числе о том, что ему завязывали глаза, раздевали догола, били электрическим током, надевали наручники и подвешивали за руки. Кроме того, ему, по-видимому, неоднократно отказывали в медицинской помощи по поводу болей в ребрах, возможно, вызванных жестоким обращением, которому он подвергался, по поводу кожных заболеваний и еще в одном случае, когда тюремные чиновники отклонили его просьбы о внешнем медицинском вмешательстве. Рабочая группа также принимает к сведению утверждение источника о том, что 21 августа 2022 года, когда он предстал перед окружным судом по делам о терроризме, г-н Амаша, по-видимому, едва мог ходить и значительно потерял в весе.

90. Правительство отвечает, что после заявления г-на Амаши о том, что он был избит, прокуратура распорядилась о проведении медицинского освидетельствования медицинским специалистом, который не обнаружил никаких следов физических повреждений. В заключении в общих чертах говорится о том, что состояние здоровья г-на Амаши является нормальным и стабильным.

91. Хотя правительство и не сообщает никаких дополнительных подробностей о медицинском освидетельствовании, которому подвергся г-н Амаша, Рабочая группа отмечает, что если предположить, что это произошло через некоторое время после его ареста 17 июня 2020 года и после его явки в прокуратуру 11 или 12 июля 2020 года, то должно было пройти не менее 24 дней, что могло привести к исчезновению некоторых признаков жестокого обращения. Действительно, источник утверждает, что медицинское освидетельствование было проведено 20 июля 2020 года, что не оспаривается правительством, и что, несмотря на рекомендацию судебно-медицинского эксперта сделать рентгеновское обследование, оно не было проведено. Исходя из этих соображений, Рабочая группа склонна согласиться с утверждениями источника относительно жестокого обращения с г-ном Амашей и отказа ему в медицинской помощи.

92. Рабочая группа подчеркивает, что лица, содержащиеся под стражей, должны быть защищены от любых видов практики, нарушающих их право на свободу от любых действий, которые могут причинить сильную боль или страдание, будь то физическое или психическое, и которые причиняются умышленно. В соответствии со статьей 2 Конвенции против пыток право на свободу от пыток и других видов жестокого обращения или наказания является абсолютным и не допускающим отступлений²⁵. Иными словами, оно применяется при любых обстоятельствах и никогда не может быть ограничено, в том числе во время войны или в период чрезвычайного положения. Никакие исключительные обстоятельства, включая угрозы терроризма или насильственных преступлений, не могут служить оправданием пыток или другого жестокого обращения. Этот запрет действует независимо от того, какое преступление предположительно совершил обвиняемый²⁶.

93. Рабочая группа считает, что правительство не опровергло утверждения о том, что абсолютный запрет пыток и жестокого обращения, закрепленный в статье 5 Всеобщей декларации прав человека, статье 7 и пункте 1 статьи 10 Пакта и в статье 2 и пункте 1 статьи 16 Конвенции против пыток, был нарушен. Она напоминает, что пытки сами по себе не только являются серьезным нарушением прав человека, но и подрывают способность человека защищать себя, тем самым препятствуя осуществлению права на справедливое судебное разбирательство. Рабочая группа отмечает, что использование признаний, полученных в результате жестокого обращения, которое приравнивается к пыткам, если не равнозначно им, является

²⁵ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 2 (2007 год), п. 5.

²⁶ Мнение № 42/2021, п. 76.

нарушением пункта 3 g) статьи 14 Пакта²⁷ и может также составлять нарушение обязательств государства по статье 15 Конвенции против пыток. Кроме того, принцип 21 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или тюремному заключению в какой бы то ни было форме, конкретно запрещает неправомерное использование положения лица, содержащегося под стражей, для принуждения его к признанию вины или даче компрометирующих показаний.

94. Рабочая группа далее подтверждает, что каждое находящееся под стражей лицо имеет право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья²⁸. Больные заключенные, состояние здоровья которых требует лечения у специалиста, должны быть переведены в специализированные учреждения или в гражданские больницы. Более того, отказ в медицинской помощи может составлять одну из форм пыток и жестокого или бесчеловечного обращения.

95. Рабочая группа считает, что пытки, которым подвергся г-н Амаша, а также неоказание ему надлежащей медицинской помощи существенно подорвали его способность защищать себя. Это дополнительный элемент, заставляющий Рабочую группу считать, что право г-на Амаши на справедливое судебное разбирательство было нарушено²⁹.

96. Рабочая группа далее отмечает, что г-ну Амаше было предъявлено обвинение вместе с 37 другими лицами по делу № 1360/2019. Она напоминает, что массовые судебные процессы несовместимы с интересами правосудия и не соответствуют стандартам справедливого судебного разбирательства, поскольку они могут серьезно ущемить права обвиняемых и исключают индивидуальную оценку их виновности вне разумных сомнений³⁰.

97. Кроме того, несмотря на то, что г-н Амаша содержался под стражей с момента его ареста 17 июня 2020 года, на дату представления дополнительных материалов источником, 6 января 2025 года, судебный процесс по делу г-на Амаши все еще не завершился и по его делу не было вынесено никакого решения. Право обвиняемого на судебное разбирательство без неоправданной задержки направлено не только на то, чтобы избежать слишком длительного содержания лиц в состоянии неопределенности относительно их судьбы, и, в случае содержания под стражей в период судебного разбирательства, на обеспечение того, чтобы такое лишение свободы продолжалось не дольше, чем это необходимо в обстоятельствах конкретного уголовного дела, но и для того, чтобы служить интересам правосудия. Рабочей группе не было представлено никаких причин, оправдывающих такую задержку. Таким образом, она констатирует нарушение пункта 3 с) статьи 14 Пакта.

98. Источник утверждает, что слушания в специализированных судах, таких как окружной суд по делам о терроризме и Высший суд по делам государственной безопасности, нарушают право на рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом. Правительство не реагирует на этот аргумент.

99. Рабочая группа напоминает, что право быть судимым компетентным, независимым и беспристрастным судом в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта и статьей 10 Всеобщей декларации прав человека является основным правом на справедливое судебное разбирательство. Практика Рабочей группы в этом вопросе подтверждает, что это право является абсолютным и не допускает никаких исключений³¹. Она отмечает, что мандатарии специальных процедур Организации Объединенных Наций, включая Рабочую группу, ранее выражали свою обеспокоенность по поводу того, что Египет использует окружные суды по делам о терроризме для преследования правозащитников, подавления инакомыслия и заключения активистов под стражу, однако Рабочая группа не располагает

²⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007 год), пп. 6, 41 и 60.

²⁸ Мнение № 42/2021, п. 78.

²⁹ Мнения № 20/2022, п. 104; и № 10/2024, п. 124. См. также [A/HRC/38/36](#), п. 18.

³⁰ Мнения № 5/2023, п. 78; и № 70/2023, п. 99.

³¹ Мнение № 76/2018, п. 55.

достаточной информацией о судебных разбирательствах по делу г-на Амаши, чтобы конкретно сделать вывод на этот счет³².

100. По всем рассмотренным выше причинам Рабочая группа может сделать вывод, что нарушения прав г-на Амаши на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что лишение его свободы является произвольным по категории III.

d) Категория V

101. Источник заявляет, что задержание г-на Амаши является произвольным, поскольку оно является результатом дискриминации на том основании, что, как предполагается, у него «несогласные» политические взгляды, о чем свидетельствует его правозащитная деятельность, в частности в качестве основателя Ассоциации семей лиц, подвергшихся насильственному исчезновению, и Генерального секретаря Ассоциации в защиту угнетенных.

102. Правительство отвечает, что г-н Амаша является членом террористической группировки «Братья-мусульмане», и утверждает, что характеристика того или иного лица как политического активиста или правозащитника не может стать средством, позволяющим ему или ей избежать ответственности. Однако, как обсуждалось выше, правительство не представило никакой информации, которая фактически свидетельствовала бы о принадлежности г-на Амаши к этой группировке, свою принадлежность к которой, как отмечает источник, г-н Амаша отрицает.

103. Рабочая группа уже установила, что задержание г-на Амаши стало результатом мирного осуществления им основных прав. Когда задержание является результатом активного осуществления гражданских и политических прав, существует серьезная презумпция того, что задержание также представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации на основе политических или иных взглядов. Правительству не удалось опровергнуть эту презумпцию.

104. Рабочая группа считает, что источник представил достоверную информацию о том, что преследование г-на Амаши на протяжении многих лет было результатом его активной деятельности. Она с обеспокоенностью отмечает, что в 2017 году Рабочая группа уже вынесла заключение, в котором говорилось, что предыдущий эпизод ареста и содержания под стражей, которому подвергся г-н Амаша за его членство в оппозиционном движении «Кефали», был произвольным³³.

105. Таким образом, Рабочая группа считает, что г-н Амаша был лишен свободы на дискриминационных основаниях, на основании его политических или иных убеждений и его деятельности в качестве правозащитника, в нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Конвенции о правах человека. Таким образом, его содержание под стражей является произвольным по категории V.

e) Заключительные замечания

106. Настоящее мнение является одним из нескольких, вынесенных Рабочей группой за последние годы в отношении произвольных задержаний в Египте³⁴, и Рабочая группа уже установила, что в предыдущем случае задержание г-на Амаши было произвольным³⁵. Рабочая группа по-прежнему обеспокоена тем, что это может свидетельствовать о широко распространенной или систематической практике произвольных задержаний в Египте. Рабочая группа подчеркивает, что государства

³² См. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2020/10/egypt-uses-terrorism-trials-target-human-rights-activists-say-un-experts?LangID=E&NewsID=26364>.

³³ См. мнение № 78/2017.

³⁴ См. мнения № 12/2023, № 20/2023, № 31/2023, № 36/2023, № 40/2023, № 70/2023, № 8/2024, № 17/2024, № 20/2024 и № 32/2025.

³⁵ См. мнение № 78/2017.

обязаны не совершать действий, которые могут составлять преступления против человечности, предотвращать их и наказывать за них, если они совершаются.

3. Решение

107. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее заключение:

Лишение г-на Амаши свободы в нарушение статей 2, 3, 5, 6, 7, 9, 11, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статей 2, 7, 9, 10, 14, 16, 19, 22 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V.

108. Рабочая группа просит правительство Египта предпринять шаги, необходимые для незамедлительного исправления положения г-на Амаши и приведения его в соответствие с соответствующими международными нормами, включая те, которые изложены во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

109. Рабочая группа считает, что, принимая во внимание все обстоятельства дела, надлежащим средством исправления положения было бы немедленное освобождение г-на Амаши и предоставление ему осуществимого права на компенсацию и другие виды возмещения ущерба в соответствии с международным правом.

110. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить полное и независимое расследование обстоятельств, связанных с произвольным лишением свободы г-на Амаши, и принять надлежащие меры в отношении лиц, ответственных за нарушение его прав.

111. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение всеми доступными средствами и как можно шире.

4. Процедура последующих действий

112. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о мерах, принятых во исполнение рекомендаций, содержащихся в настоящем мнении, в том числе:

- a) был ли освобожден г-н Амаша, и если да, то в какой день;
- b) была ли выплачена компенсация или иное возмещение ущерба г-ну Амаше;
- c) было ли проведено расследование по факту нарушения прав г-на Амаши, и если да, то каковы результаты этого расследования;
- d) были ли внесены какие-либо поправки в законодательство или изменения в практику для приведения законов и практики Египта в соответствие с его международными обязательствами согласно настоящему мнению;
- e) были ли предприняты какие-либо другие меры для реализации настоящего мнения.

113. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно, возможно, столкнулось при выполнении рекомендаций, содержащихся в настоящем мнении, и о том, требуется ли дополнительная техническая помощь, например посредством визита Рабочей группы.

114. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеупомянутую информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право предпринять свои собственные действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые озабоченности в отношении данного дела. Такие действия позволили бы Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в выполнении ее рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

115. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения всех произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³⁶.

[Принято 28 августа 2025 года]

³⁶ Резолюция 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.